Окуджава Булат

10.06.2001

Столичный репортаж

Лубок жив

Около Театра Вахтангова установили большие экраны, на которые идет трансляция происходящего на сцене. Истинные поклонники Окуджавы стоят весь концерт и даже подпевают по-русски английским, польским, японским исполнителям — песни узнают по мелодиям. Другие прохожие, послушав 3—4 песни, идут дальше. Мощные динамики разносят песни Окуджавы по Арбату.

— Это они здорово придумали, — одобрительно отметила внимательно наблюдающая за экранным действом женщина. — По-настоящему песни Окуджавы звучат именно на улице.

Иду по Арбату в сторону Смоленской площади. Вслед за Окуджавой Арбат стремятся покорить новые поколения музыкантов. Съезжаются со всех концов Москвы. Обычно их так много, что во время прогулки по Арбату музыка не прекращается ни на минуту. Но сейчас холодно, время от времени начинается дождь, поэтому музыканты друг другу не мешают, и можно послушать «Аве Мария» без примеси «Барыни».

Около одного из арбатских ресторанов играет дуэт — скрипка и гитара. Дожидаюсь окончания мелодии и подхожу знакомиться. Андрей, Алексей. Это их постоянное место. Для ресторана музыканты — дополнительная реклама, а ребята получают возможность подключиться к электросети. Репертуар вполне подходящий для улицы — обработка классики, современная музыка. Тут же продают кассеты с записями своей группы «Ренессанс».

— Я впервые появился здесь лет восемь тому назад, — вспоминает Андрей. — Все случайно получилось. Шел как-то с друзьями из рок-кабаре. Решили попробовать сыграть прямо на улице. Когда не один, не так комплексуешь. Кто-то остановился послушать, кто-то на ходу бросил монету. Посчитали — вполне хватало на пиво.

Алексей на улице второй год.

— Вообще люди благожелательно настроены, — говорит Алексей. — Только матрешечники протестуют, наша публика их товар загораживает. А меня уже узнают. Сегодня женщина в метро на Пролетарке сказала, что ей очень нравится, как мы играем.

Недалеко от них расположился с баяном дядя Слава. Он не слишком виртуозно исполняет в режиме нон-стоп попурри из «Прощания славянки» и «Дорогой моей столицы». Прохожие относятся к нему как к нищему, кидают больше из жалости.

— Приезжаю на Арбат из Кузьминок. Я больной человек. Здесь на хлеб зарабатываю. А больше не знаю, что сказать.

Судя по двум монеткам, лежащим в коробке, — рупь с полтиной, — много он не заработает. Люди ему разные попадаются, бывает, и упрекнут не слишком умелого музыканта. Но арбатскую конъюнктуру дядя Слава изучил: когда играет бравурные марши и ностальгические песни, кидают больше. А сам он больше любит Штрауса. И из-под его не слишком подвижных пальцев полились волны «Голубого Дуная».

Под козырьком одного из домов прячутся от дождя и одновременно бренчат на гитарах ребята в кожаных «косухах». Репертуар явно не бардовский, но своя публика есть и у них — их тусовка. Называют друг друга по кличкам. Гитаристы — Аксель и Дик, а Галоша — аскер (от английского to ask — «спрашивать, просить»). Аксель учится в медучилище, но собирается поступать в музыкальный вуз, а Дик в Институте связи «откашивает от армии».

— Мы уже много лет здесь, — говорит Дик, — сначала просто приходили. Потом перезнакомились. И вот работаем. У вас сигаретки нет? Раньше денег больше кидали, 300 рублей за день могли заработать. А сейчас чаще просят сыграть «Владимирский централ». Не наш репертуар!

— Мы играем русский и зарубежный рок, — объясняет Аксель, — настоящих ценителей рока здесь, на Арбате, немного, потому и денег дают мало. А иностранцы вообще жмоты. Правда, когда мы поем по-русски, они не понимают. А вот когда по-английски... Наверное, у них какой-то другой английский.

Звуки «му»

Он из джаза

Улица звука

60

Вчера в Театре им. Вахтангова прошел первый международный фестиваль Булата Окуджавы. Днем состоялся благотворительный аукцион, на котором продавались рукописи и личные вещи Окуджавы, а вечером его песни исполнялись на сцене. Однако концерт вышел далеко за пределы театра. В честь Окуджавы, с чьим именем накрепко связан не только Арбат, но и многие места в Москве, играли уличные музыканты. Послушать их отправились корреспондент «Известий» Ирина ПОДЛЕСОВА и фотокорреспондент Виктор АХЛОМОВ.

Громкий маленький оркестрик

Дети Арбата

Вдруг в Дика упирается микрофон — подошли журналисты с ОРТ.

— Ребята, выручайте, — умоляет их женщина-корреспондент. — Дождь идет, никого из музыкантов нет, а нам надо к фестивалю Окуджавы сюжет сделать. Вы знаете про фестиваль?

— Вот сказали... — кивает в мою сторону Дик.

— Будем считать, что знаете. Надо, чтобы вы спели на камеру что-нибудь из Окуджавы. А лучше все вместе — у вас хорошие лица, — явно льстит дама с микрофоном.

Дик ударил по струнам: «Нас ждет огонь смертельный...»

Дойдя до конца Арбата, решаю посмотреть, где еще в городе играют уличные музыканты.

Надежда Чернушкина облюбовала подземный переход на Большой Дмитровке. Играет на гитаре.

— Мне 48 лет. В Москву с сыном приехали из Львова, — рассказывает свою историю Надежда. — Там начали двигать украинскую культуру, мне места не нашлось. Вышла на улицу лет 5 назад. Сначала переживала. Но потом вспомнила, что денег нет ни копейки, ребенка кормить надо, не до переживаний стало.

Акустика в переходе потрясающая, не в каждом концертном зале такая бывает. Только холодно. Зимой и летом в переходе холоднее, чем на улице. Простудиться — плевое дело. Но Надежду больше беспокоит здоровье гитары, чем собственное.

— У нее есть имя — Матильда. Норов у нее хуже моего. В чужие руки не идет, даже в профессиональные. Но мы с ней понимаем друг друга. Который уж год меня кормит.

В другом переходе встречаю настоящий камерный оркестр — 8 скрипок, виолончель и контрабас. Исполняют популярную классику. Все артисты играют в разных оркестрах, а здесь подрабатывают.

— Если хочешь больших денег, надо не музыкой заниматься, а чем-то другим, — говорит Никита. — Нам пытаются и заказывать музыку, но у нас политика такая — на заказ не играть. Иначе это будет как в ресторане. Хотя если просят сыграть что-нибудь из нашего репертуара, почему бы и нет?

О себе музыканты рассказывать не хотят, официально они — никто. Вот установилось какое-то равновесие с властями, зачем его расшатывать? Только Никита более словоохотлив.

— Нас приглашают играть на презентациях. Мода сейчас такая — не попсу приглашать, а классиков, во фраках, со скрипками. А там хоть не играй. Многие из наших ездят за границу. Там с уличной музыкой проще. А наши власти никак не хотят смириться с тем, что есть доходы, с которых никак не стребовать налоги. Ведь если есть деньги купить лицензию, зачем вообще выходить на улицу? Это тяжелый труд.

Все музыканты, с которыми мне удалось поговорить, сходятся в одном. В их деле главное — кураж. Без смелости, внутренней энергии выступать дохлое дело. Если не возникла связь с прохожими, если не пошел ток — всё: складывай инструмент и освобождай место для других.

● Блицопрос

А вы их слушаете?

Николай НОСКОВ, певец:

— Я всегда останавливаюсь, когда на улице слышу профессиональную игру, слушаю и даже денег даю. Я знаю музыкантов, которых замечали и с улицы приглашали играть в клубы. Правда, в отличие от Европы или Америки, у нас круглый год на улице не поиграешь. Зимой очень холодно, они же не под «фанеру» работают, в отличие от эстрадников.

Алексей СКУРАТОВ, майор милиции, старший оперативный дежурный отдела внутренних дел района «Арбат»:

— Настоящего музыканта сразу видно. Он не только свою музыку любит, но и людей уважает. Если мешает кому-нибудь звук, ему скажешь, он перейдет на другое место. Между прочим, слишком громкая музыка даже в дневное время считается хулиганством.

Владислав ТРЕТЬЯК, хоккеист:

— Уж лучше уличные музыканты, чем какие-нибудь асфальтоукладчики под окном. В городе должна звучать музыка. Только я не люблю халтуры, под которой скрывается обычное попрошайничество. А вообще-то многие поют неплохо.

Николай Иванович, житель Арбата:

— Я всю жизнь здесь прожил, а мне 81 год. Сейчас на Арбате не осталось старых традиций, духа московских дворов нет. Я к этим уличным музыкантам отношусь резко отрицательно. Их окружают непристойные девочки, а песни исполняют с матерщиной. И ничего похожего на Окуджаву в этом нет. Я Окуджаву и сам люблю, был бы рад, если бы его песни на Арбате звучали.

Рок-н-ролл мертв. А мы?

Старые песни о главном